

УДК 930 94(47).024

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-111-118

ПРОБЛЕМА МИКРОИСТОРИИ И МНОГОКОНЦЕПТУАЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПЕДАГОГИКЕ¹

Каримова О.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В современной российской исторической науке появились новые, заимствованные из зарубежной науки методы исторического исследования, роль которых продолжает осмысливаться отечественными учеными. В статье рассматриваются положительные и отрицательные черты новых методологических подходов, их место в отечественной исторической науке, а также проблемы преподавания исторической дисциплины с позиций многоконцептуальности.

Ключевые слова: марксизм, методология, микроистория, парадигма, многоконцептуальность, постмодернизм, прогнозирование.

THE PROBLEM OF MICROHISTORY AND MULTI-CONCEPTUALISM IN DOMESTIC HISTORICAL SCIENCE AND PEDAGOGY

O. Karimova

*Moscow Region State University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. There are new methods borrowed from foreign sciences in modern Russian historical science. Domestic scientists still comprehend the role of these methods. The article deals with the positive and negative features of the new methodological approaches, their place in the national historical science, as well as with the problems of teaching History through the standpoint of multi-conceptualism.

Key words: Marxism, methodology, microhistory, paradigm, multi-conceptualism, post-modernism, prognostication.

Рассуждая о возможностях гносеологии истории, можно заметить, что на данном этапе развития исторической науки комплексный, междисциплинарный

© Каримова О.А., 2017.

¹ Статья отражает точку зрения автора и является приглашением к научной дискуссии о методологии и методике преподавания отечественной истории.

и системный подходы получили широкое распространение в методологической практике исторического исследования. Это не есть возвращение к методологическому прошлому науки, не есть отказ от отраслевой системы исторического исследования, что было бы, по сути, возвращением к чистой философии, как «родительнице» научных дисциплин, но есть интеграция исторических дисциплин вокруг конкретного объекта исследования. Безусловно, использование такого рода подхода к историческим исследованиям – задача повышенной сложности, и учёный должен иметь представление о методологических возможностях в работе, и для этого прибегать к соответствующим трудам историков, историографов, философов, что позволяет расширить его кругозор, наиболее полно отразить проблему исследования и даже вдохновить на разработку новых идей за счёт трансформации его собственной точки зрения в ходе работы. Однако последнее утверждение вступает в силу только в том случае, если учёный зашёл в тупик в своих творческих поисках; если же изначально исследователь руководствовался эвристическими методами, то расширение историографической базы способствует систематизации, упорядочиванию его знаний, впрочем, не мешая порыву его научной мысли терминологическим массивом, так как историческая наука, будучи гуманитарной, более восприимчива к новшествам, менее инертна, чем естественные дисциплины. «Кроме того, в историческом исследовании отсутствует аксиоматическая теория, понимаемая как совокупность аксиом и следующих из них дедуктивных выводов» [9, с. 16].

Но у данной медали есть и обратная сторона. Перечисленные подходы невозможно в достаточной мере использовать при рассмотрении глобального явления, иначе работа будет слишком обширной, неподъёмной, исследователь затеряется в используемых методах. Соответственно, такого рода подход используется только в микроистории, а последнее направление, при всем богатстве его возможностей, порождает плюрализм мнений при взгляде на общую историческую картину. Даже когда исследователи микроистории делают упор на тот факт, что рассматривают только некую часть исторического процесса или события, и у них самих, и у читателей неизбежно срабатывает триггер «от частного к общему». Если в отечественной исторической науке данное явление еще не проявилось в полную силу и может вызвать сомнение у российского ученого, то в зарубежной исследователи говорят о полном изменении парадигмы, о чём упоминается в начале статьи Г.И. Зверевой «Рецепция микроисторического подхода к изучению прошлого в «новой философии истории», в которой автор исследовала дискуссии Ф. Анкерсмита и Г. Иггерса вокруг «историцизма» в журнале «History and theory» [3, с. 47]. Такова сущность мышления человека – распространять свой эмпирический опыт на весь окружающий мир. В итоге рождаются, например, «новые» взгляды на советское прошлое; весьма уважаемые дипломированные историки, вглядываясь в подробности «некомфортной серой жизни» народа в СССР или гонении на диссидентов и «инакомыслящих», забывают или умалчивают о порожденном советской системой эталоне порядочного человека, товари-

ща, о режиме, при всех его бесчисленное количество раз в литературе раскрытых минусах, предоставлявшем не только бесплатные жильё, медицину и, осмелюсь заметить, лучшее в мире образование, но и цель, высочайшее стремление к прекрасному будущему в образе коммунизма.

Микроистория, рассматривающая подробности исторических процессов и явлений в отрыве от общей картины, не способна к созданию парадигмы, так как мир в целом не рассматривается как набор невзаимосвязанных частей, ибо для взгляда исследователя теряется его эмергентность, что, соответственно, ведет к потере прогностической функции истории и, осмелюсь предположить, дискредитирует историю как науку. Такая, спорная на первый взгляд, точка зрения берет свои корни из понимания особенностей постсоветской историографии и наличия большого количества популярных работ об истории, написанных не историками. И данные работы проникнуты нигилистическим постмодернизмом. Отход отечественной гуманитарной науки от ленинско-марксистской парадигмы привел, по сути, к идеологической и, соответственно, методологической «пустоте», заполняемой всей пестротой западных и междисциплинарных подходов, попытками использовать новые (а чаще устаревшие) методологические разработки других гуманитарных наук – и нередко с плачевным результатом [8, с. 79–81]. Как следствие, начали подниматься вопросы: кому и зачем нужна история, является ли история наукой [10, с. 196] [4, с. 85], или же это разновидность литературы! В первое время после распада СССР из-за обилия ненаучных попу-

лярных работ, получивших широкое распространение благодаря PR, сенсационности материала, направленного на «шокирование» читателей, было порождено изобилие всевозможных исторических мифов, не имеющих отношения к академическим исследованиям. На фоне данной информационной «истерии» голос отечественной исторической науки стал малозаметен, что усугублялось растерянностью, в которой наука оказалась при отходе от марксистско-ленинского методологического подхода. Многие последователи западного постмодернизма сами же породили большое количество ненаучных околоисторических работ, после чего заявили, что история – не наука.

Возвращаясь к проблеме микроистории, стоит подчеркнуть, что последняя жизнеспособна исключительно в рамках макроистории, хотя, безусловно, расширяет методологическую базу и способствует более объективному взгляду на историческое прошлое благодаря более подробному взгляду на частности. А также следует отметить, что сами «микроисторики» негативно относятся к попыткам отнести их к постмодернистам и вступают в острую полемику с последними из-за принципиально различающихся взглядов на историческое знание [10, с. 199].

Осмелимся утверждать, что в целом перенятые с Запада исторические методы не способны заменить выработанный за советский период научный метод, однако, они находят своё применение в российской науке, проходя трансформацию через традиционные отечественные исторические ценности. Не способны из-за отсутствия в них прогностической функции [2, с. 9–34] и отрицания объективности.

В своей работе «Прогнозирование истории: теория и методология» А.В. Гонгота указывает на плодотворность и широкие перспективы марксистского подхода, где обстоятельно доказывает его возможности прогнозирования [2, с. 39–50]. Не следует забывать, что в корне марксистско-ленинского научного подхода лежит основательная концепция единого закономерного мирового процесса, которая является центральной в философии и, более того, выступает в качестве основания классификации наук. И весьма справедливо пишет профессор Л.А. Мусаелян, отмечая, что эвристический потенциал данной концепции ещё не осознан [6, с. 210]. Вполне вероятно, что спустя годы поисков подходов и методов к историческим исследованиям будет выработано единое богатое и обширное направление, в корне которого будет сохраняться всё тот же марксистский «стержень», так как российское методологическое историческое (и не только историческое) знание есть результат всего научного опыта, накопленного именно за последний век. Российская наука есть результат деятельности трудов российских учёных, которые, в свою очередь, являются носителями русского менталитета, а в нем причудливо сочетаются перенятые зарубежные новшества и приверженность традиции, даже если последняя всячески пытается быть отринутой.

В целом же появление новой исторической парадигмы (о целесообразности которой можно бесконечно спорить с постмодернистами) возможно исключительно при наличии единой государственной идеологии. Можно постоянно говорить о необходимости

свободы в научном творчестве, однако, ни одна самая передовая теория не заменит «перста» государственного деятеля, указывающего направление в будущее. Постсоветская эпоха оставила учёных фактически без ориентира, и микроистория – это бегство в рассмотрение конкретного объекта, без иной оценки, кроме личной, без связи с единым историческим течением, ибо история превратилась в набор разрозненных фрагментов. Историк – не политик, он не укажет путь вперед, однако историк может предоставить опору на богатый опыт и подготовить будущего деятеля, который сам определит вектор развития государства. Это точка зрения россиянина, который вырос в постсоветское время, впитал прошедшие через российскую специфику западные демократические ценности и тем не менее пришёл к выводу, что без опоры на опыт исторического прошлого, без «имперскости» сознания отечественное государство невозможно. Российский народ идёт собственным путём и не обязан никого копировать, что не мешает ему перенимать опыт зарубежных стран. Но ему предстоит сделать свой выбор самостоятельно. На фоне проявленной в виде продолжающегося развёртывание пакета экономических санкций консолидации западных стран против исторического выбора России в возвращении полуострова Крым, верится, что таким выбором будет политическое, мировоззренческое единство нашего народа – из желания большей независимости от стран Запада – и на основе любви к Родине и ее многовековой истории.

На данный момент в нашем Отечестве пока еще не сформировалась некая явная общая цель и закономерным яв-

ляется поиск новых гносеологических путей и связанное с этим «бегство» в микроисторию. Это не представляло бы опасность, если бы не проникало в рабочие учебные программы общего образования, в школьные учебники, являющиеся источником познания человеком отечественной истории на базовом уровне. Готовы ли экспериментаторы, освобождающие разумы от «идеологических оков», взять на себя ответственность за формирование мировоззрения у юных неокрепших умов?

Преподавание многоконцептуальности в вузах, как предлагал профессор Борис Васильевич Личман, который и ввел данный термин в практику [5], является делом и перспективным, и крайне полезным, т.к. вырабатывает в молодых ученых гибкость мышления и создает пространство для новых творческих научных открытий. Однако перенос сложного теоретического осмысления истории как плюрализма концепций в сознание школьника (данная тенденция на данный момент прослеживается), а не студента гуманитарного вуза, не принесёт положительных результатов. В лучшем случае в его памяти сохранится позитивистское представление об истории и полное отсутствие понимания ее смысла. В худшем случае он не почерпнет решительно ничего и забудет весь материал – и не через год, а к следующему учебному занятию. Позиция «вы имеете право думать, что хотите, но должны уважать чужое мнение» попросту не интересна и не несёт для ребенка смысловой нагрузки, с тем же успехом можно не говорить ничего, т.к. он всё равно спросит «а что правильно?» или захочет узнать точку зрения своего

педагога, потому что ему необходим готовый ориентир. Мировоззрение ребенка требует оценки исторического события педагогом, потому что любая оценка несёт с собой то, что может заинтересовать ребёнка – эмоцию. Преподавание многоконцептуальности при эмоциональной подаче каждой теории приведёт к полной дезориентации школьников. Об этом упоминал в интервью «Парламентской газете» Владимир Мединский, на тот момент еще депутат Государственной думы, член Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России: «Должно быть два школьных учебника истории России. Один – стандартный, второй – для классов с гуманитарным уклоном. Нельзя в голове пятиклассника породить исторический плюрализм. По одному учебнику его учат, что взятие Казани войском Ивана Грозного – это выдающийся факт в истории нашего государства, а по другому – что это акт геноцида татарского народа. Сейчас в России существует около 200 учебников истории, из них 35 по истории России – официально рекомендованы для школьников...» [7]. С момента публикации интервью прошло пять лет, и на данный момент с целью решить назревшую проблему эклектики в преподавании истории в школах внедряется историко-культурный стандарт. Однако одним из четырёх основополагающих принципов стандарта является выработка «сознательного, оценочного отношения к истории» [1] у школьников, что в итоге приводит к проблеме многоконцептуальности.

Возможность выбирать любое мировоззрение необходимо для развития

свободной личности, но важно понимать, что до определённого возраста личности не нужна полная свобода, ей нужен ориентир, к которому личность бы шла – либо который бы она отрицала.

И здесь необходимо учитывать психологические особенности детей в разном возрасте. 10-13-летний ребенок не готов к формированию своего собственного мнения, не готов к оцениванию исторического выбора народов, роли личности в истории, если его не подталкивать в нужном направлении. Юным максималистам 14-17 лет необходима система, с которой они могли бы бороться, потому что это обусловлено психологией их возраста. (В этом возрасте дети чаще всего солидарны с историческим выбором революционеров.) Если предоставить подростку полностью свободный выбор идеологии, исторического взгляда – в силу противоречия он не выберет ничего, лишь бы только не согласиться с предложением системы (в лице учителя).

Поэтому проблема многоконцептуальности в преподавании приводит к прямо противоположному результату – порождает поколение «Молчаливых». Но не потому, что им «не должно свое суждение иметь», а так как дети вообще теряют желание иметь собственное мнение (их лишили возможности за него побороться) и не хотят думать о мире в целом, что опасно, так как первое осмысление мира приходит в подростковый период, в период противоречий, желания борьбы с «системой» или ухода от нее в иные, более «интересные» миры.

В качестве подведения итогов стоит отметить следующие основные моменты. Комплексный, междисциплинар-

ный и системный подходы расширили методологические возможности отечественной исторической науки, и целесообразно использовать их в рамках микроистории, получившей на данный момент достаточно широкое распространение. Однако микроистория не способна в силу своей специфики заменить марксистско-ленинскую парадигму. Так же не могут ее заменить западные постмодернистские подходы, не имеющие прогностической функции – и не видящие в последней целесообразности. Однако они, безусловно, расширяют методологическую базу отечественной исторической науки.

Появление новой исторической парадигмы возможно исключительно при наличии единой идеологии в государстве, формирование которой зависит напрямую от легитимной власти. Отсутствие единой идеологии в государстве и, как следствие, исторической парадигмы в отечественной науке, ведут к многоконцептуальности, плюрализму в исторических подходах, которые, в свою очередь, внедряются в учебные программы по исторической дисциплине основного общего образования. В конечном итоге данные процессы приводят к порождению нового поколения, весьма разнородного по мировоззрению (что не плохо, если исходить из принципов демократии), однако, незаинтересованного в изучении истории своей страны и с недостаточно привитым чувством патриотизма. С другой стороны, данные негативные тенденции могут и должны быть преодолены в условиях современной политической ситуации, характеризующейся нарастающей конфронтацией между Россией и странами Запада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акульшин П.В., Гребенкин И.Н. Историко-культурный стандарт: концепция, рекомендации, содержание // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2013. №4 (41). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnyy-standart-kontseptsiya-rekomendatsii-soderzhanie> (дата обращения: 12.08.2016).
2. Гонгота А.В. Прогнозирование истории: теория и методология. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. 224 с.
3. Зверева Г.И. Рецепция микроисторического подхода к изучению прошлого в «новой философии истории» // Дискурс, 1998. № 7. С. 47–54.
4. Кульпин Э.С. Является ли история наукой? // Способы постижения прошлого: Методология и теория исторической науки. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 85–116.
5. Личман Б.В. Толерантная история России. (Многоконцептуальность). Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики, управления и права. 2008. 158 с.
6. Мусаелян Л.А. Концепция единого закономерного мирового процесса и научная теория исторического процесса: методологические основания // Новые идеи в философии: межвуз. сб. науч. трудов (по материалам Междунар. науч. конф., Пермь, 10–11 апреля 2008 г.): в 2 т. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. С. 208–221.
7. Мединский В.Р. – Редичкина Ксения. Исторический плюрализм далёк от самой истории [Электронный ресурс] // «Парламентская газета» [Официальный сайт] 28.10.2011 г. URL: <http://old.pnp.ru/newspaper/20111028/7526.html> (дата обращения 09.04.2016 г.).
8. Савельева И.М., Полетаев А.В. История в системе социального знания // Способы постижения прошлого: Методология и теория исторической науки. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. С. 50–84.
9. Хвостова К.В., Финн В.К. Проблемы исторического познания в свете современных междисциплинарных исследований. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т. 1997. 256 с.
10. Шарькин Б. В. Микро и макро // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 196–201.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Akul'shin P.V., Grebenkin I.N. Istoriko-kul'turnyi standart: kontseptsiya, rekomendatsii, sodержanie [Historical-Cultural Standard: Concepts, Recommendations, Content] Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. 2013. № 4 (41). [Bulletin of Ryazan State University, named after S.A. Yesenin. 2013. No. 4 (41).]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnyy-standart-kontseptsiya-rekomendatsii-soderzhanie> (request date 12.08.2016).
2. Gonggota A.V. Prognozirovanie istorii: teoriya i metodologiya. M.: Gumanitar. izd [Forecasting History: Theory and Methodology. M.: Humanit. Pub. House]. center VLADOS, 2007. 224 p.
3. Zvereva G.I. Retseptsiya mikroistoricheskogo podkhoda k izucheniyu proshlogo v «novoii filosofii istorii» [Reception of Micro-Historical Approach to the Study of the Past in the "New Philosophy of History"] // Diskurs, 1998, no. 7, pp. 47–54.
4. Kul'pin E.S. Yavlyaetsya li istoriya naukoj? [Is History a Science?] Sposoby postizheniya proshlogo: Metodologiya i teoriya istoricheskoi nauki [Ways of Understanding the Past: Methodology and Theory of Historical Science]. M., «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2011. pp. 85–116.
5. Lichman B.V. Tolerantnaya istoriya Rossii. (Mnogokontseptual'nost') [Tolerant History of Russia. (Multi-conceptualism)]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava, 2008. 158 p.

6. Musaelyan L.A. Kontseptsiya edinogo zakonomernogo mirovogo protsessa i nauchnaya teoriya istoricheskogo protsessa: metodologicheskie osnovaniya [The Concept of a Unified Natural World and the Scientific Theory of Historical Process: Methodological Bases] *Novye idei v filosofii: mezhvuz. sb.nauch.trudov (po materialam Mezhdunar. nauch. konf., Perm', 10-11 aprelya 2008 g.): v 2 t./ Perm. gos. un-t [New Ideas in Philosophy: Inter-University Collect. of Works (Proceedings of the international Scientific Conf. Perm, April 10–11, 2008): 2 t/ Perm. GOS. UN-t]. Perm, 2008. pp. 208–221.*
7. Medinskii V.R. – Redichkina Kseniya. Istoricheskii plyuralizm dalek ot samoi istorii [Elektronnyi resurs] [Redichkina Xenia. Historic Pluralism is Far from History Itself. [Electronic Source]] «Parlamentskaya gazeta» [Ofits. sait] 28.10.2011 g. ["The Parliamentary Newspaper" [Official. Website] 28.10.2011]. URL: <http://old.pnp.ru/newspaper/20111028/7526.html> (request date 09.04.2016 g).
8. Savel'eva I.M., Poletaev A.V. Istoriya v sisteme sotsial'nogo znaniya [History in the System of Social Knowledge] *Sposoby postizheniya proshlogo: Metodologiya i teoriya istoricheskoi nauki [Ways of Understanding the Past: Methodology and Theory of Historical Science]. M., «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2011. pp. 50–84.*
9. Khvostova K.V., Finn V.K. Problemy istoricheskogo poznaniya v svete sovremennykh mezhdistsiplinarnykh issledovaniy. M.: Rossiisk. gos. gumanit [Problems of Historical Knowledge in the Light of Modern Interdisciplinary Research. Moscow: Russian State Humanit. University], 1997. 256 p.
10. Sharykin B. V. Mikro i makro [Micro and Macro] // *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki.* 2011. no. 2. pp. 196–201.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каримова Ольга Андреевна – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: blcat@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karimova Olga A. – Graduate Student of the Department of Medieval and Modern Russian History, Moscow Region State University;
e-mail: blcat@inbox.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Каримова О.А. Проблема микроистории и многоконцептуальности в отечественной исторической науке и педагогике // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки.* 2017. № 1. С. 111–118.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-111-118

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

O. Karimova. The problem of microhistory and multi-conceptualism in domestic historical science and pedagogy // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences,* 2017, no 1, pp. 111–118.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-1-111-118